Мы оказались на верхнем ярусе Центрального Дворца, где проходил званый вечер, перед комнатой, в которой размещали особых гостей. Дама с волосами цвета бледной глицинии пригласила нас пройти внутрь.

— Пусть девушка, упавшая в обморок, отдохнёт в этой постели. В шкафу достаточно одежды. Ты можешь снять с себя это ужасное платье и переодеться во что-нибудь более удобное.

— Д-да.

Я сделала так, как мне сказали, и положила потерявшую сознание Беатриче на кровать с балдахином. Затем я помогла ей переодеться в пеньюар, который не сковывал движения.

Пока занималась этим, я заодно сняла платье, которое, как неоднократно говорили, мне не идёт, а также неудобный корсет, и позаимствовала один из нарядов, который подходил мне по фигуре. Все они были открыты на груди, и мне пришлось быть осторожной, чтобы не показать герб…

Когда всё было готово, я взглянула на спящее лицо Беатриче.

— Для неё это оказалось слишком большим потрясением. Она придёт в себя, как только немного отдохнет, — сказала девушка, которая нам помогала. Она тоже переоделась в свободный шёлковый пеньюар и расположилась на просторном диване.

Девушка неторопливо подняла виноградную гроздь с серебряного подноса на столе и облизнула. Похоже, она была весьма свободной натурой.

Я подошла к ней и официально представилась.

— Большое спасибо за вашу помощь. Я Макия О'Дрилл. А вы…

— Я? Я что-то вроде посла Империи Фрезель.

Она ответила быстрее, чем я успела закончить свой вопрос.

Роскошь и королевский шик комнаты не позволяли поверить, что она всего лишь посол, хотя…

Если она была гостьей из Империи Фрезель, паника принца Гилберта становилась понятной. Она посол союзного государства, более могущественного, чем Королевство Рошия. Возможно, она даже относилась к королевской семье.

— Эм, а как мне к вам обращаться?

— Можешь называть меня «Принцесса Глициния».

— Принцесса Глициния… Разве это не имя одного из Великих Магов прошлого?

— О-хо-хо. Именно так. Я большая поклонница Принцессы Глицинии.

Она озорно улыбнулась, перевернувшись на живот и положив маленький подбородок на тыльную сторону ладони.

Принцесса Глициния. Она была королевой Фрезеля и одним из Великих Магов, существовавших около трёхсот лет назад.

Чтобы спасти народ, страдавший от жестокого правления своего отца — в то время короля Фрезеля, — она подняла восстание и свергла его, а затем сама стала королевой. Говорят, что её особенно любили духи насекомых, и она использовала свою мощную харизму, чтобы объединить народ и превратить Фрезель в великую нацию, которой она является сегодня.

Однако в конце концов она была предана собственными союзниками и оказалась на гильотине…

— И правда, цвет ваших волос напоминает легендарную Принцессу Глицинию.

— Возможно, всё возможно. Мне часто это говорят.

Иностранная посланница, которая назвала себя Принцессой Глицинией, была в хорошем настроении и звонко рассмеялась. Затем она снова взяла виноградину. То, как она облизывала губы, мокрые от сока, было несколько соблазнительно. Она была загадочной женщиной, одновременно и юной, и взрослой.

В этот момент Беатриче, лежавшая в постели, пришла в себя и застонала.

— Это?.. — она выглядела растерянной и не сразу поняла, где находится.

— Ты упала в обморок на вечере, поэтому я воспользовалась добротой Принцессы Глицинии и одолжила эту кровать.

— …Макия О'Дрилл?

Беатриче всё ещё была в некотором замешательстве. Она посмотрела на балдахин, испустила долгий вздох, а затем медленно встала.

— Я показала себя с неприглядной стороны. Подумать только, ты меня защищала…

— Я и сама никогда не подумала бы, что настанет день, когда мне придётся защищать тебя. Тебе уже лучше?

Беатриче слегка кивнула, а затем огляделась вокруг, словно искала кого-то.

— Николас… Николаса забрали?

— Успокойся, Беатриче. Если мы сможем доказать невиновность Николаса, с него снимут подозрения.

— Но что, если у нас не получится? Есть ли хоть кто-то в этом мире, кто сможет доказать нашу невиновность? Если я потеряю и его, у меня не останется никого, — сказав это, Беатрис зарылась лицом в ладони и задрожала.

— …Так вы двое действительно ничего не делали?

— Конечно, не делали! Даже ты подозреваешь меня, Макия О'Дрилл?!

— Нет. Но до сих пор я защищала тебя без доказательств, просто потому, что мы одноклассницы.

— … — Беатриче скрипнула зубами от отчаяния. — Я уверена, что нас подставили из-за того, что Николас благословлён [Водой], а у меня были свои мотивы причинить вред леди Спасительнице… — воскликнула Беатриче. Её лицо исказилось от разочарования, а по щекам потекли слёзы.

Она сказала, что враг подстроил всё так, чтобы выставить их виновными.

— Это всё моя вина… Я так сильно хотела увидеть милорда Гилберта, что продолжала посещать дворец, как будто у меня оставались какие-то чувства. Я уверена, что именно поэтому за мной следили. Сама того не осознавая, я подняла руку на леди Спасительницу… Не думаю, что нам кто-нибудь поверит.

Я не знала, что ей ответить, поэтому просто стояла рядом и сопереживала.

Было во всём этом что-то неправильное.

Если Беатриче и Николас были виновны, то что-то здесь не сходилось. Что-то…

— Макия О'Дрилл. Ты… тоже считаешь, что я совершила глупость, не так ли? Ты считаешь меня дурой, не знающей своего места и ударившей Спасителя, леди Айри.

— Ну, разве что немного. Но почему ты это сделала? Я всё время думала об этом.

— Ах, это…

На мой вопрос Беатриче некоторое время молчала, но потом начала рассказывать.

— …Это правда, что я ревновала леди Спасительницу. Поэтому, когда она сказала мне, что собирается «вернуть мне Его Высочество Гилберта», я разозлилась и ударила её.

— Вернуть его тебе? Леди Айри так сказала?

— Да. Сначала я вообще не поняла её слов. Однако она, похоже, действительно имела в виду, что вернёт Его Высочество после того, как наша помолвка будет расторгнута. Я вышла из себя и ударила её.

Я была удивлена. Трудно поверить, что Айри могла сказать что-то подобное Беатриче. В то же время эти слова натолкнули меня на мысль, что Айри не так уж сильно дорожила принцем Гилбертом. Да, по крайней мере, она не любила его как мужчину.

Ясно. Так вот почему Беатриче… рассердилась.

— Значит, ты ударила леди Айри, потому что думала о Его Высочестве Гилберте.

— …

— И ты не рассказала ему об этом.

Беатриче прикрыла глаза, и из её губ вырвался смешок, похожий на вздох.

— Потому что… я ведь не могу сказать такое, не так ли? Его Высочество влюбился в леди Айри с первого взгляда. Я была там в тот момент, когда это произошло.

Третий принц Гилберт, на котором появилась метка Стража. Беатриче сказала, что случайно оказалась рядом с ним и видела тот момент, когда он встретил Спасительницу Айри.

В тот момент Беатриче поняла, что выражение его лица было как у человека, встретившего любовь всей своей жизни.

— Мы с Его Высочеством были обручены с детства, и у нас была возможность часто видеться и общаться друг с другом. По сути, мы друзья детства.

— …Понятно.

— Его Высочество знает легенду о Спасителе с детства, и он с энтузиазмом рассказывал мне о ней. Наряду с легендой о знаменитом «Герое Фраксинуса». Он сказал, что однажды появится человек из другого мира, который направит на верный путь этот мир. Сказал, что не может стать королем, и у него нет таланта к магии, но если появится посланник из другого мира, он хочет стать мечом, который будет защищать его…

Беатриче с удовольствием слушала, как принц Гилберт, который ничем не интересовался, хотя был очень молод, рассказывал о том единственном, что вызывало у него энтузиазм.

И была королева, которая присматривала за этими двумя маленькими детьми.

— Матерью его высочества была покойная королева-консорт. Он унаследовал от неё своё благородство, и внешностью он очень похож на неё.

— Это напомнило мне: ты сказала, что брошь, которая у тебя была, принадлежала королеве-консорту.

— Да, это так. Когда я была маленькой… я упала и плакала в саду дворца, и Его Высочество подарил мне её. Несмотря на то, что это была память о королеве-консорте, он утешил меня и сказал, чтобы я не плакала и была сильной.

Лицо Беатриче слегка прояснилось, когда она вспомнила тот момент.

— Он сказал мне, что я должна быть сильной, если хочу однажды стать женой принца. Это было сразу после смерти королевы, поэтому я почувствовала его сожаление и решила быть сильной. Его слова стали для меня наставлением.

Выслушав её историю, я поняла, почему Беатриче стремилась стать лучшей ученицей в школе магии. Даже после того, как её помолвка была расторгнута, она всё ещё пыталась стать кем-то достойным стать женой третьего принца.

— Когда присматривает за Леди Спасительницей, Его Высочество выглядит таким счастливым. Просто посмотрев в его глаза, можно точно сказать, что он влюблён. На меня он никогда не смотрел таким взглядом. Вот почему я хотела вернуть ему брошь, рассказать о своих чувствах и отказаться от него.

А потом она медленно подняла на меня глаза и задала вопрос.

— Макия О'Дрилл. Тебе тоже знакомы эти чувства, не так ли?

Похоже, Беатриче знала, что мой рыцарь был выбран Стражем. В её взгляде не было привычного откровенного соперничества и воинственности, зато мелькнул неподдельный интерес, сочувствие и сострадание.

— …Да.

Я честно кивнула. Наши ситуации немного отличались, но мы с Беатриче были похожи.

Мы испытали одну и ту же боль.

— Я… понимаю.

Беатриче неожиданно улыбнулась. Но это была не пустая, а успокаивающая улыбка.

Ещё ничего не было решено, но, возможно, она почувствовала себя немного лучше после того, как поделилась своими переживаниями.

И тогда кое-кто вмешался.

— Что за жалкая душонка. Ты продолжаешь лезть из кожи вон ради мужчины, который тебя отвергает.

Дама из другой страны, «Принцесса Глициния», драматично вздохнула. Мы с удивлением посмотрели на неё. Она всё ещё лежала на диване и незаметно для нас курила кальян.

— В конце концов, ты всего лишь повышала свою ценность как украшение для этого мужчины, в то время как он переключился на другую, более стоящую драгоценностью, как только она появилась.

Беатриче немного взволновали эти злобные слова.

— Я хотела существовать только для того, чтобы помогать господину Гилберту!

— Да. И теперь, когда появилась Спасительница, твоё существование потеряло смысл, и все твои усилия и накопленные до сих пор чувства оказались растоптаны в одно мгновение.

— …

— Ты изменила свою жизнь ради принца. Более того, твоя любовь к нему обернулась против тебя же, и теперь тебя подозревают в покушении на Спасителя. Хо-хо, как это жалко, разве нет? Что ты собираешься делать дальше?

— Это… — Беатриче не могла ничего сказать.

Честно говоря, я очень хорошо понимала печаль и разочарование Беатриче. Настолько, что сама была готова расплакаться.

Так или иначе, во дворце были уверены, что Беатриче и Николас виновны в случившемся. Это, вероятно, означало, что у них были какие-то основания или доказательства, но опровергнуть их было уже…

— У нас нет другого выбора, кроме как найти настоящего виновника, — тихо заявила я.

Беатриче выглядела удивленной, а губы Принцессы Глицинии растянулись в улыбке.

— Хо-хо, верно. Не время горестно причитать и изображать из себя героиню трагедии. Некогда зализывать друг другу раны. Подумай лучше вот о чём. Кто подставил тебя? Как ты можешь защитить собственное будущее и достоинство?

…Собственное будущее и достоинство, верно.

Принцесса Глициния с хлопком сложила свой веер и энергично встала с дивана. Вслед за этим разнёсся сладкий, похожий на мёд аромат.

— А сейчас я навещу старого друга. Можете использовать эту комнату по своему усмотрению.

Она накинула шёлковый халат поверх пеньюара, зачем-то обняла одну из подушек, а затем повернулась, чтобы выйти из комнаты.

— Эм, Принцесса Глициния!

К тому моменту, как она вернется в эту комнату, нас здесь уже может не быть.

Когда я назвала её по имени, чтобы поблагодарить, она резко обернулась и заставила меня замолчать одним лишь взглядом своих янтарных глаз. А затем улыбнулась самой прекрасной улыбкой, которую я когда-либо видела.

— Не нужно слов. В конце концов, мы ещё не раз встретимся.

— …

— С нетерпением жду твоего возвращения, Макия О’Дрилл.

Затем она, пританцовывая, вышла из комнаты.

Прямо на моих глазах в комнату впорхнула непонятно откуда взявшаяся тёмно-фиолетовая бабочка и приземлилась на цветок ириса в комнате.

— Моего возвращения… куда?

Я понятия не имела, что она хотела сказать, но эта девушка обладала необыкновенным обаянием для посла Фрезеля.

Вот только действительно ли она была послом? Возможно, она была кем-то ещё более впечатляющим…

— О, тут остался виноград. Думаю, съем немного, раз уж я здесь. О, а ты будешь, Беатриче?

— Ты…

— Не будь такой упрямой. Если не будешь есть достаточно сахара, ты не сможешь использовать магию и мыслить здраво.

Я принесла поднос с виноградом к кровати и сунула одну виноградину в рот Беатриче. Она проглотила её…

Похоже, она о чём-то задумалась, так как вскочила с кровати и начала приводить себя в порядок перед туалетным столиком.

— Подожди, Беатриче, что ты делаешь?..

— Разве не очевидно? Я готовлюсь к допросу. Они скоро придут сюда.

Она выглядела так, словно решилась на что-то. Беатриче наносила на лицо пудру с туалетного столика в комнате. Должно быть, прятала высохшие слёзы.

— Я больше не могу позволить им видеть моё заплаканное лицо. Нужно как можно скорее подать апелляцию о своей и Николаса невиновности. Если буду колебаться, Николас окажется в невыгодном положении. Николас действительно благословлён [Водой], но он не может быть тем, кто стоит за всей этой серией происшествий! Этого не может быть!

О-о-о. Только подумать, что я услышу её любимое «Этого не может быть!» в таком месте.

Я с облегчением выдохнула, осознав, что Беатриче стала прежней.

Не успела я опомниться, как Беатриче уже смотрела на меня через зеркало.

— Что? У меня виноград в волосах?

— Нет… Ну, только виноградный сок на лице.

Она прочистила горло и сделала небольшую паузу.

— Макия, я знаю ещё кое-о чём.

— О чём?

Она встала со стула у туалетного столика и снова повернулась ко мне. Затем поднесла пальцы к довольно открытому декольте моего платья и слегка потянула ткань вниз.

— О том, что ты была выбрана последним Стражем.

— …

Герб Четырёх Огней. Прищурившись, она смотрела на знак, который действительно был выгравирован на моей груди.

Я была удивлена, но если она посещала дворец, то, конечно, могла получить и эту информацию.

— Несомненно, ты чувствуешь сильное давление.

— …Ну, можно и так сказать.

Я огляделась вокруг и почесала щеку.

Я пока не так много сделала, и это место всё ещё не стало для меня домом, а в последнее время я и вовсе позабыла, что стала Стражем.

— Похоже, об этом мало кому известно, но раз ты Страж, то в будущем под угрозой окажется

твоя безопасность или даже жизнь.

— О, такое уже случалось!

— Случалось?..

Моя ответ прозвучал так непринуждённо, что Беатриче выглядела изумленной.

Но тут я вспомнила о Синем Шуте, и меня осенило. Магия воды Шута вызывала такое же чувство страха, как и магия человека, который напал на Айри во дворце.

Если Синий Шут был тем же человеком, что напал на Айри, то вряд ли это была Беатриче или Николас. Они могли иметь основания для нападения на Айри, но у них не было причин убивать меня.

Я решила рассказать Беатриче о Синем Шуте.

— Синий Шут?

— Да. Кто-то нарядился Синим Шутом и напал на меня, но… — я положила руку на подбородок и, пересказывая всё, что произошло до сих пор, решила уточнить у неё одну вещь. — Эй, Беатриче. Я хочу кое-что уточнить… Моя команда уже сталкивалась с твоей первой командой в Лабиринте школьного острова, верно?

— Да, это было на занятии, где мы собирали глаза Автомат.

— Да, именно. Тогда Николас получил ожог от моего жара. Он благословлён [Водой], поэтому я думала, что он будет силён против огня. Как же он мог обжечься?

— Благословение [Воды], безусловно, побеждает [Огонь] по правилам, но оно также даёт восприимчивость к жару. Это выражается в побочном эффекте: кровь приливает к голове. Он уже не раз обжигался, и именно это произойдет, если он прикоснётся к тебе.

— …П-понятно.

— Почему тебя это так заинтересовало?

— Синий Шут, который напал на меня в столице, был полностью невосприимчив к моему жару. Я думала, что это характерно для благословлённых [Водой], но…

Когда Беатриче услышала мой рассказ, выражение её лица внезапно стало напряжённым, а

затем она понизила голос и сказала:

— …Но ведь такое возможно только с антиэлементальной конституцией.

Антиэлементальная конституция. Уникальная способность благословлённых [Всеми] элементами блокировать способности благословлённых другими стихиями.

Я медленно расширила глаза.

— Но ведь благословение [Всеми] — это очень редкое явление! Можно хоть весь мир перевернуть, но кроме Спасительницы леди Айри в лучшем случае найдётся всего несколько человек…

Не может быть… Не может же быть, чтобы виновником была Айри! Нет, это невозможно…

Всё начало путаться в моей голове, но Беатриче сказала мне кое-что низким голосом.

— Есть ещё кое-кто. Помимо леди Спасительницы, в Королевстве Рошия есть ещё один человек, который благословлён [Всеми].

— …Что?

— Главный придворный маг, лорд Юджин Батист. Он был единственным благословлённым [Всеми] ребёнком в Королевстве Рошия, пока не появилась леди Спасительница.

Я подняла голову, которая была опущена в раздумьях.

— Подожди минутку. Я никогда раньше не слышала об этом.

Это правда, что профессор Батист был главным авторитетом в области изучения элементальной магии, но я никогда не слышала, что он был благословлён элементами, а тем более — [Всеми] элементами. Об этом я не знала.

— Конечно. Он тщательно скрывал, что обладал редким благословением [Всеми] элементами. Об этом знали только король, мой дед — директор Королевского Двора Магов, и ещё несколько приближённых. Королевство скрывало этот факт и его прошлое ради его же защиты.

Видимо, Беатриче случайно подслушала разговор своего деда, директора Королевского Двора Магов, и лорда Батиста в своём особняке.

— Но зачем? Зачем профессору Батисту скрывать, что он был благословлён [Всеми]

элементами?

— Дело в его происхождении. В детстве лорд Батист подвергался гонениям в деревне, где он вырос.

— Это…

Я вспомнила, как профессор Батист рассказывал нам об этом на специальном занятии по изучению магии элементов.

Он говорил, что были эпохи, когда Благословлённым Детям поклонялись и почитали их, но были и времена, когда их преследовали и подвергали гонениям. Ещё он сказал, что в некоторых регионах гонения сохранились до сих пор…

— В деревне, где родился лорд Батист, было принято считать проклятыми любых детей, обладающих магической силой, а не только благословлённых элементами. Поэтому лорда Батиста с ранних лет держали в деревенском сарае и жестоко издевались над ним. Из этого ада его спасла молодая женщина-маг, посланная из дворца.

Спасённый юный Батист учился в магической школе Рене Рошия при поддержке дворца, и именно там он решил посвятить себя учёбе вместе со своими сверстниками, профессором Юришисом и дядей Медитом, и его способности расцвели.

У спасшей его женщины-мага и лорда Батиста была разница в возрасте около десяти лет, но они приглянулись друг другу, влюбились и впоследствии обручились.

Однако счастье, которое он наконец обрёл, длилось недолго. Женщина-маг, с которой он был обручён, заболела неизлечимой болезнью, и жить ей оставалось недолго.

Я не знала, какое отношение эта история имеет к данному делу. Возможно, она вообще никак не связана. Однако что-то меня насторожило.

Если Синий Шут действительно был профессором Батистом…

В этот момент раздался стук в дверь. Когда я её открыла, там стояли сэр Райнер и Тор с серьёзными лицами. Кажется, они пришли забрать Беатриче.

— Я здесь, — отозвалась Беатриче, а затем вышла из комнаты, не подавая никаких признаков бегства.

Она спросила сэра Райнера с серьёзным выражением лица:

— Как там Николас?

— Его Высочество Гилберт сейчас допрашивает его. Николас Хёбери отрицает выдвинутые против него обвинения, но… — сэр Райнер сделал небольшую паузу. — Мисс Беатриче, есть ли что-нибудь, что вы хотели бы рассказать нам прямо сейчас, пока есть возможность? — спросил он. Казалось, он тоже чувствовал, что в этом деле что-то не так.

Беатриче посмотрела на меня. Я прочистила горло и быстро подошла, чтобы встать перед ними и остановить их.

— Извините нас. Сейчас не время для этого.

Когда я сказала им это с решительным взглядом, в котором сохранялось беспокойство, Тор разразился смехом.

— …Миледи, вы что-то задумали? — он поддержал меня вопросом, который был как раз в его духе.

— Да, есть одно важное дел. Я действительно кое-что задумала. Найти и разоблачить настоящего преступника.

Я снова стала похожа на коварную юную леди, как и в прошлом, и попросила двух рыцарей сотрудничать со мной как со своим товарищем Стражем.

Мы обменялись информацией, обсудили мои догадки и разработали план.

http://tl.rulate.ru/book/48021/2784118